

Две роли

В спектакле «Анджело» есть такая сцена. Ночь. Дворец наместника Падуи. Открывается потайная дверь, и медленными шагами входит человек.

В его наружности, костюме нет ничего необычного. Но вот он сделал несколько шагов, посмотрел на служанку, заговорил — и зрителям невольно становится не по себе. Голос без интонаций, холодный взгляд. За всем этим чувствуется жестокий человек, не знающий ни колебаний, ни угрызений совести. Это тайный агент ве-

недианского Совета десяти Омодей.

Молодой артист Л. Л. Ясиновский сравнительно недавно вступил в коллектив Русского драматического театра имени Н. К. Крупской. Но уже с первых ролей зрители почувствовали, что перед ними способный артист. В «Анджело» его роль второстепенная. Тем не менее зрительный зал не отрываясь следит за каждым жестом, каждым шагом Омодея. Скупость жестов и мимики восполняется внутренней силой, темпераментом, воздействующим на зрителя тем более убедительно, что артист не злоупотребляет внешними, эффектными приемами игры.

Удалась Ясиновскому и другая роль, совершенно противоположная по рисунку и характеру образа — американского сержанта Джеймса Стивенса из пьесы Ю. Маккола «Поезд можно остановить». Здесь артист рисует «среднего американца», одураченного и оглушенного кино и газетами, эстетические идеалы которого не поднимаются выше «бугги-вугги».

Наглый, беспринципный, с манерами, заимствованными от героев кинодрам, Стивенс как бы олицетворяет собой то пошлое, наносное, что усиленно навязывают американскому народу его властители.

Джеймс запоминается зрителям. Особенно остается в памяти сцена танца, когда звуки нелепой джазовой музыки взвинчивают американского сержанта. Неистовая пляска как нельзя более точно характеризует внутренний облик этого типичного американского вояки.

Две удачные роли, сыгранные Л. Л. Ясиновским. — только начало работы артиста в театре имени Н. К. Крупской. Сейчас мы увидели его еще в одной роли — буфетчи-ка Николая в пьесе В. Гусева

«Иван Рыбаков». Это тоже достижение в творческой биографии артиста.

Удачное начало обязывает артиста с подлинным упорством работать над ролями, продолжая их совершенствовать. Следует, например, устранить некоторую однотонность исполнения роли Джеймса, особенно в первой половине роли. Необходимо больше, чем сейчас, взыскательность в отделке всех деталей.

Д. КОЧНЕВ.

На снимке артист Русского драматического театра Л. Л. Ясиновский в роли Омодея из пьесы В. Гюго «Анджело» и в роли Стивенса из пьесы Ю. Маккола «Поезд можно остановить».

Фото А. Егорова.